

Десять лет назад Ду Цзянлан был красивым молодым актером, который мог получить роли, полагаясь только на свою внешность.

Сейчас, в тридцать лет, его наиболее известными работами остаются те, о которых он стыдится упоминать, — молодежные романтические фильмы. На самом деле его актерское мастерство неплохое, ведь он окончил академию и оттачивал свое мастерство в кино на протяжении десяти лет. Он уверен, что сможет сыграть любую роль, кроме богатого наследника.

Однако режиссеры считают, что у него нет значимых работ, подтверждающих его талант, а его внешность и харизма настолько яркие, что могут затмить саму роль. Если на горизонте появляется один-два актера с влиятельными покровителями, шансы Ду Цзянлана получить роль становятся ничтожными.

Когда сценарий попал к нему в руки, его агент, увидев, что режиссером назначен Вэнь Хан, сразу же заподозрил, что это может быть фильм на спорную тему.

Если бы тема не была спорной, разве Ду Цзянлан получил бы шанс на пробы? Роли бы уже давно разобрали.

Однако когда агент открыл сценарий, он был шокирован и сразу же позвонил продюсеру Лю Е из кинокомпании «Ангус».

Лю Е, привыкший к удивлению агентов и актеров, спокойно объяснил:

— Сценарист и режиссер не смогли договориться, поэтому мы решили провести широкий кастинг. Все, кто заинтересован, могут участвовать.

Такой редкий шанс агент, конечно же, не упустил и начал активно собирать информацию.

Он с серьезным видом сказал Ду Цзянлану:

— Говорят, режиссер Вэнь хочет сделать главного героя моложе и просил сценариста изменить сценарий, но тот отказался, настаивая на актере шестидесяти лет. Он даже не думает о том, что современное кино смотрят в основном молодые люди, и кто захочет смотреть в кинотеатре на шестидесятилетнего старика! Цзянлан, ты должен хорошо подготовиться и постараться произвести впечатление на режиссера Вэня на пробах.

Однако Ду Цзянлан почувствовал неладное:

— Если режиссер Вэнь главный, то почему он так беспокоится о мнении сценариста? Это больше похоже на то, что сценарист главный, а режиссер Вэнь просто не может его переубедить.

Агент замер и сразу же начал искать информацию о предпочтениях сценариста. Выяснилось, что Хань Сюнь — сценарист популярного в прошлом ситкома, который, к тому же, имел неоднозначные отношения с наследником кинокомпании «Аофа».

Он, держа в руках документы, спросил:

— Неужели этот фильм действительно находится под контролем Хань Сюня?

Когда настал черед Ду Цзянлана на пробах, агент все еще беспокоился и напоминал ему хорошо сыграть, независимо от того, кто главный, нужно обязательно передать дух Фрэнсиса.

Однако Ду Цзянлан только улыбнулся — он и не собирался играть Фрэнсиса.

На пробах, как только актер вышел из комнаты, Вэнь Хан разозлился:

— Эти люди вообще читали сценарий! Все они опытные актеры, снявшиеся во множестве фильмов, но как только начинают произносить реплики, сразу же звучат как шестидесятилетние, хотя им всего двадцать шесть!

Хань Сюнь, крутя ручку, с улыбкой сказал:

— Фрэнсис Чену действительно шестьдесят лет, смиритесь, режиссер Вэнь.

— Не смирюсь, — Вэнь Хан не позволял персонажу отрываться от реплик. — Это все из-за сцены, которую ты выбрал для проб. Она слишком сильно передает ощущение шестидесятилетнего Фрэнсиса. Поверь, если я изменю текст для проб, он будет лучше, чем твой вариант с шестидесятилетним.

Хань Сюнь покачал головой:

— Не изменяй. Если актер действительно сможет передать ощущение шестидесятилетнего, я соглашусь на грим для старения.

Вэнь Хан был готов взорваться от упрямства Хань Сюня, но сценарий был его, и к тому же инвестор Сюй Сымяо поддерживал все необоснованные требования Хань Сюня.

Сюй Сымяо не читал сценарий, но, посмотрев выступления нескольких актеров, высказал свое мнение:

— Думаю, режиссер Вэнь, вам не стоит заикливаться на возрасте главного героя. Если Хань Сюнь сказал шестьдесят, значит, так и снимайте.

— Нет! — Вэнь Хан не сдавался перед капиталом. — Хань Сюнь, следующий актер будет пробоваться на сцену, которую я выберу. Это будет та часть, где, по моему мнению, твои реплики и возраст персонажа не совпадают. Либо ты изменишь это, либо изменишь возраст главного героя, иначе я не начну съемки!

Вэнь Хан выглядел мягким и интеллигентным, но он явно не унаследовал добрый характер Вэнь Хэшаня. Как только у него возникали разногласия с другими, он начинал стучать по столу и швырять сценарии, готовый устроить скандал.

Режиссер уже был готов бросить все, но сценаристу пришлось уступить.

Хань Сюнь, слегка прищурившись, кивнул:

— Хорошо.

В любом случае, ни один из этих молодых актеров не был тем Фрэнсисом, которого он представлял. Какую бы сцену они ни играли, это не изменит его мнения.

Следующим на пробы вышел Ду Цзянлан.

В резюме Ду Цзянлана перечислялись фильмы, которые по названиям можно было сразу отнести к разряду плохих молодежных картин. Вэнь Хан изначально не возлагал на него больших надежд и сразу же сказал:

— После обсуждения мы решили изменить сцену для ваших проб.

Вэнь Хан выбрал одну из самых харизматичных сцен Фрэнсиса, где тот в маленьком ресторанчике пьет разбавленный самодельный алкоголь и цитирует стихотворение Ли Бо. Когда Вэнь Хан впервые прочитал эту сцену, он подумал, что Фрэнсис должен быть молодым человеком, не знающим тоски по родине. Но Хань Сюнь не хотел менять сценарий и настаивал на шестидесятилетнем Фрэнсисе, что озадачивало режиссера.

Теперь Ду Цзянлан сидел за столом с легкой улыбкой на губах, играя эту сцену так, будто он действительно не знал тоски по родине.

Даже стихотворение Ли Бо он знал наизусть.

Он поднял взгляд на Хань Сюня и с улыбкой произнес:

— Ланьлинское вино с ароматом тюльпанов,

* В нефритовой чаше светится янтарем.

* Если хозяин сможет угостить гостя до опьянения,

* То где бы он ни был, он не почувствует себя чужим.

Весь стол сценариста, режиссера и инвесторов ждал, чтобы увидеть Фрэнсиса.

Но Ду Цзянлан сыграл с такой самоуверенностью и высокомерием, что его персонаж был полон уверенности и легкомыслия.

В этой сцене Хань Сюнь писал о шестидесятилетнем старике, вернувшемся на родину, с седыми висками, который во сне не знал, что он гость. Но как только он начинал писать, образ неизбежно скользил к Сюй Сямю, и никакие изменения не могли избавиться от его тени.

И теперь, глядя на Ду Цзянлана, Хань Сюнь видел в каждом его движении отражение Сюй Сямю. Даже его темные глаза казались ему знакомыми.

Он замер, уставившись на Ду Цзянлана, и уже не мог понять, то ли он написал реплики так похоже, то ли Ду Цзянлан сыграл их так убедительно.

Остальные просто чувствовали, что Ду Цзянлан играет не того Фрэнсиса, что в сценарии, но не могли сразу понять, на кого он похож.

Сюй Сямю, услышав стихотворение, сразу же обратил внимание на Хань Сюня.

Этот великий сценарист превратил ту ночь в сценарий, и он мог ясно вспомнить, как Хань Сюнь выглядел тогда — такой же растерянный и милый, как сейчас, когда он смотрел на красивого Ду Цзянлана.

Его светло-золотые глаза выразили недовольство, и он постучал по столу:

— Очнись.

Хань Сюнь, разбуженный настоящим Фрэнсисом, обернулся и увидел улыбающегося инвестора, ожидающего объяснений.

Но Хань Сюнь не стал объяснять. Он взял ручку и начал делать пометки на сценарии, вдохновленный только что увиденным. Затем он серьезно сказал Вэнь Хану:

— Я сдаюсь, режиссер Вэнь. Я изменю возраст Фрэнсиса на двадцать шесть лет.

Сюй Сымяо с улыбкой приблизился, его глаза полны насмешки:

— Двадцатилетний Фрэнсис Чен... Неужели его прототип — это я?

У Хань Сюня редко были прототипы для его персонажей. Обычно он смешивал множество реальных черт с воображением, чтобы создать образ. Но на этот раз все было иначе. Эфемерный гурман превратился в реального Сюй Сымяо.

И он сам это понял!

Хань Сюнь упрямо оправдывался:

— Фрэнсис более честный, красивый и воспитанный, чем ты.

Сюй Сымяо, понимающе кивнул, с улыбкой принял комплимент:

— Значит, таким ты меня видишь.

Хань Сюнь почувствовал, как по его коже пробежали мурашки, а кончики ушей покраснели. Ему стало неловко.

Наверное, стоило настаивать на шестидесятилетнем Фрэнсисе, чтобы ему было не так легко узнавать себя.

Режиссер и продюсер, делая вид, что ничего не заметили, тихо посмеивались.

Раз уж все увидели и услышали, Хань Сюнь не стал скрывать.

В конце концов, в глазах других он и Сюй Сымяо были именно такими.

— Да, — прямо признал Хань Сюнь. — Ведь я так сильно тебя люблю, что не могу сдержаться. Если бы я не использовал тебя как прототип для сценария, разве ты бы так меня баловал?

Сюй Сымяо рассмеялся, не обращая внимания на окружающих.

После проб было решено, что главную роль сыграет Ду Цзянлан, а возраст Фрэнсиса был окончательно установлен на двадцати шести годах. Хань Сюнь продолжил честно дорабатывать сценарий.

Режиссер и продюсер занимались подбором остальных актеров, и все было готово к съемкам, как только Хань Сюнь закончит правки.

Церемония открытия съемок фильма «Вкусное сердце» прошла скромно.

Помимо главного героя Ду Цзянлана, который не был особо известен, в съемочной группе было множество знаменитостей, окруженных свитой из десятков человек.

Главную женскую роль сыграла Юэ Ланьсинь.

На съемки она привела целую команду: визажистов, стилистов, ассистентов и даже двух сценаристов.

Этот фильм был очень важен для Юэ Ланьсинь. Она играла второстепенные роли на протяжении четырех-пяти лет и наконец получила шанс сыграть главную героиню.

<http://bllate.org/book/16443/1490892>